

УДК 140.8:172.15

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.134

Противодействие духовно-нравственным угрозам как элемент стратегии национальной безопасности России

А.А. Ковалев¹, Д.Т. Дзгоева²

¹ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург
² ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

Статья посвящена рассмотрению угрозы духовно-нравственного воздействия на Россию и россиян, используемого в качестве инструмента в войне нового поколения. Духовно-нравственное воздействие – это комплексная угроза, многосоставная, в рамках настоящего исследования были изучены следующие ее элементы: фальсификация российской и мировой истории, искажение исторической правды, уничтожение исторической памяти, дискредитация традиционных для России конфессий, культуры, русского языка. Эти компоненты приводятся как мотивирующие факторы для восстановления духовно-нравственного облика современной России и ее граждан. Особое внимание уделяется разработке конкретных мер по противодействию тем или иным элементам изучаемой угрозы. Они реализуются по линии образования, воспитания, работы с молодежью, политико-правовых инициатив и т.д. Дальнейшее изучение данной проблематики позволит качественно улучшить стратегию национальной безопасности и повысить уровень конкурентоспособности народа и государства в мире.

Ключевые слова: история, культура, русский язык, защита, идентичность, безопасность человека.

Введение

Духовно-нравственное воздействие на Россию в XXI в. приобрело масштаб полноценной угрозы национальной безопасности и ментального благополучия граждан. Такие аспекты этой угрозы, как фальсификация российской и мировой истории, искажение исторической правды, уничтожение исторической памяти, дискредитация традиционных для России конфессий, культуры, русского языка, и борьба с ними занимают особое место и требуют качественного подхода к противодействию им.

Россия как страна с богатой и уникальной историей и культурой ответственно относится к защите своей идентичности и своего многонационального, но при этом единого народа от посягательств извне. Антропологический аспект национальной безопасности становится важным рубежом в вопросах сохранения суверенитета и самостоятельности, переход которого противником грозит России потерей своей самости.

Духовно-нравственное воздействие на человека как элемента национальной безопасности России

В XXI в. система национальной безопасности России претерпевает значительные изменения, а ее центральным звеном становится человек. Времена «дикого капитализма», захватившего нашу страну в 1990-е гг. и продолжавшего паразитировать на социальной сфере еще в самом начале настоящего столетия, уходят в прошлое. Сейчас человек и его безопасность, в том числе духовная и ментальная (а не только физическая или экономическая), становятся приоритетными. Высмеиваемые «русская душа», «русский характер», «духовность» за последние годы обрели свой истинный смысл. Общество потребления и прагматизм во всем задали тренд на расчеловечивание человека, который фактически живет согласно инстинктам. Для России это критично, так как этот своеобразный «антидуховный мейнстрим» лишает и государство, и народ идентичности, суверенности, самости. «Наибольшее значение имеет духовный потенциал страны – знаменитая русская духовность – важнейшая доминанта созидательного общества, практически игнорируемая на Западе» [18, с. 53]. Таким образом, в системе национальной безопасности современной России, в которой ключевым элементом выступает человек и его безопасность, гуманитарная составляющая выходит на передний план.

Итак, основной посыл гуманитарной составляющей в системе безопасности заключается в том, что ее центральный элемент – человек – становится одновременно и объектом, и субъектом этой системы [8]. Попытки посягательства на духовно-нравственную сферу россиян вполне справедливо признаются на официальном уровне угрозой национальной безопасности. При этом проявляться данная угроза может по-разному. В рамках настоящего исследования будут рассмотрены *фальсификация российской и мировой истории, искажение исторической правды, уничтожение исторической памяти, дискредитация традиционных для России конфессий, культуры и русского языка*. Именно эти элементы угрозы духовно-нравственного воздействия наносят серьезный ущерб не только нации в целом, но и каждому ее представителю. При этом успешная реализация этой угрозы способна на практике взрастить «потерянное поколение», которое не помнит прошлого, не осознает настоящего и боится будущего.

Фальсификация российской и мировой истории – это попытка «переписать» историю с целью манипулирования нацией. «Фальсификация представляется как неотъемлемая сторона формирования, функционирования и развития исторического сознания, управления социумом» [5, с. 291]. Это означает, что таким способом осуществляется вмешательство в интерпретацию истории, благодаря которой и формируется управляемое сознание, тем самым стоит признать, что фальсификация истории – это политический, конъюнктурный инструмент влияния.

Искажение исторической правды – это один из действенных способов реализации фальсификации истории. В настоящее время в России уже на официальном уровне такие действия признаны угрозой национальной безопасности, так как нарушают единство национального самосознания [11]. При этом основными историческими сюжетами фальсификаций выступают события Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Для России вопрос возрождения фашизма и нацизма весьма болезненный, а его реабилитация не просто вносит фактологические ошибки, но также и меняет аксиологический вектор восприятия у нынешнего поколения тех событий и личностей, их роли и

вкладе в победу над фашизмом/нацизмом (или, наоборот, в его оправдание). Значимость процесса отстаивания исторической правды отражается во многих сферах жизнедеятельности россиян. Например, правовое закрепление необходимости это делать говорит о том, что этот вопрос для нации действительно важный. В частности, этот вопрос нашел отражение в российском конституционном праве [3; 15].

Тем самым фальсификация истории и искажение исторической правды преследуют цель, которая сводится, в том числе к *уничтожению исторической памяти*. Адептам гибридной войны выгодно, чтобы россияне лишились своей коллективной памяти, потому что вместе с ее уничтожением уйдут и гордость за свою страну, и надежды на будущее, и усвоенный опыт (даже негативный), и чувство единения и причастности к историческому процессу. Память является весьма субъективным образованием, она гибкая и изменчивая, поэтому в настоящее время она становится одним из объектов гибридных атак. А поскольку память и забвение являются противоположными элементами единого процесса по формированию коллективной памяти, то выбор в пользу того или иного элемента может быть критичным для нации. Также важно помнить о том, что память бывает не только предметом гордости, но также и источником боли (так называемые болевые точки) [2, с. 355–357]. Таким образом, «представление об общем прошлом, общественный нарратив как интерпретация официального исторического дискурса, в основном транслирующаяся с помощью медиа, являются мощным средством в конструировании и реконструировании индивидуальной и коллективной памяти» [9, с. 139]. Управляемость этого процесса делает историческую память уязвимой перед духовно-нравственными угрозами национальной безопасности.

Дискредитация традиционных для России конфессий, культуры и русского языка как неотъемлемой части национальной культуры признаны в качестве угрозы безопасности по причине того, что, с одной стороны, таким способом осуществляются попытки подрыва международного имиджа России и снижение его значимости при решении глобальных вопросов; а с другой – инициация и подкрепление подрыва доверия к государственным институтам со стороны российского общества. Основная цель дискредитации – создание разногласий с помощью провокационного конфликтного общения, например, с помощью популярной в последние годы «культуры отмены», которая распространилась на все сферы (спорт, искусство и т. д.), многократно усилив русофобские настроения. Все эти деструктивные процессы стали возможны благодаря политике вестернизации, которая и была направлена на то, чтобы стереть национальные особенности и унифицировать национальные культуры по западному образцу.

Меры по борьбе с угрозой фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды, уничтожения исторической памяти, дискредитации традиционных для России конфессий, культуры, русского языка

Для минимизации последствий данной угрозы необходимо унифицировать школьные учебники по истории. При этом нужно организовать жесткий контроль их содержания научным сообществом. Несмотря на то, что Президент Российской Федерации В.В. Путин не поддержал эту идею, аргументируя свое мнение тем, что сведение преподавания в школах до одного

учебника уничтожит плюрализм точек зрения¹, все же, по нашему мнению, на практике она может дать положительные результаты. В учебнике истории излагаются только факты, которые невозможно изменить, поэтому учебники могут быть едины. А изучение различных точек зрения по тем или иным вопросам должно проводиться не в рамках основной школьной учебной программы, а при изучении дополнительной литературы. Этим может заниматься учитель, проявляя научно-творческую инициативу и знакомя учеников с разными исследовательскими взглядами и подходами. И вся эта деятельность должна организовываться как приложение к основному учебнику.

Историю необходимо популяризировать [12], делая ее достоянием нации, сознательным и понятным достоянием. Поэтому для реализации этой цели нужно публиковать архивные документы с обязательными аналитическими комментариями к ним; создавать специализированные информационные ресурсы; оказывать общественную и государственную поддержку научным историческим исследованиям; создавать и поддерживать монолитность исторического пространства в стране, при этом программа обучения должна быть в единой, а содержание учебников по истории не должно разниться в отношении предоставляемых фактов [14].

На современном этапе технологического и технического развития все необходимые ресурсы для повышения качества исторического образования и просвещения также должны соответствовать требованиям настоящего времени. Вместе с тем нужно поддерживать различные исторические проекты (литературные и художественные), именно они могут способствовать историческому просвещению и приобщать граждан нашего государства, а также жителей других стран, к модели жизни согласно традиционным ценностям. Дополнительной мерой исторического просвещения может стать развитие познавательного исторического туризма.

Россия – многонациональная страна с богатой историей, объединяющей все населяющие ее народы. Именно поэтому образовательные программы должны основываться на национальных ценностях с целью формирования чувства национальной идентичности [4]. При этом ключевая роль в вопросах сохранения исторической памяти должна быть отведена государству, заинтересованному в проведении систематической политики в данном направлении.

Весьма неоднозначным остается вопрос о так называемом региональном компоненте² в программах среднего и высшего образования, который в настоящее время фактически ликвидирован. По нашему мнению, от него нельзя отказываться полностью, так как только при изучении языка, истории и культуры каждого конкретного субъекта федерации вся Россия будет восприниматься исторически целостно.

Изучение истории мира и России должно проводиться комплексно с упором на сравнительно-исторический аспект [21]. Например, в настоящее время россиянам очень нужны знания о том, как формировалась неприязнь западного мира к русскому. И только имея эти знания, можно не сомневаться в том, что борьба современной

¹ Путин оценил предложение по унификации учебников в школах [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. – 17.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181217/1548137624.html>

² Подписан закон об обеспечении возможности получения образования на родных языках из числа языков народов России [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России [сайт]. – 03.08.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58252>

России с коллективным Западом правомерна, оправдана и имеет давние исторические корни. А для обладания четкой гражданской позицией необходимо знать, как формировалась европейская католическая коалиция, которая строилась на антирусских (в целом антиславянских) и антиисламских убеждениях и идеях.

Важно понимать, что искажение исторической правды может быть успешным во многом благодаря пропаганде, инициированной противниками. Поэтому необходимо проводить мониторинг для выявления и купирования явных и неявных источников деструктивного пропагандистского воздействия [16]. Этому могут способствовать проведение семинаров, круглых столов, мастер-классов и других образовательных мероприятий, цель которых – подготовка учителей, авторитетных религиозных деятелей, лидеров общественного мнения к борьбе с пропагандистским воздействием.

И в целом необходимо еще с раннего детства демонстрировать гражданам страны историческую правду с помощью подготовки наглядной (учебной) литературы и иных средств (детских плакатов, книг, раскрасок для дошкольников, школьных тетрадей и прочих принадлежностей для школьников) на основе исторической правды. Также необходимо пресекать на официальном уровне попытки неверных интерпретаций различных явлений и событий истории.

Очевидно, что основной пласт работы в этом направлении предполагается в детской и молодежной среде. Поэтому в условиях технологически развитого XXI в. нельзя оставить без внимания игровой контент, в котором задействовано большинство подрастающего поколения россиян. Это важно потому, что видеоигры стали серьезной площадкой для фальсификации истории и искажения исторической правды, которые в целом негативно влияют на национальную самоидентичность молодого поколения, а также на формирование и укрепление патриотических чувств. Проникновение противников России в эту сферу говорит о новом витке в практике применения методов «мягкой силы». Сюжеты игр на историческую тематику и персонажи в них нередко не соответствуют реальным событиям. Например, в таких видеоиграх, как «Sniper Elite: Berlin 1945» 2005 г., «Sniper: Ghost Warrior 3» 2017 г. и некоторых им подобных, сюжет о «плохих русских» является излюбленным. Однако важно отметить, что отечественная индустрия видеоигр также не стоит на месте, она развивается и уже сейчас готова дать достойный отпор с помощью создания и популяризации игр, основанных на реальных исторических событиях (здесь можно отметить игры «Смута» и «Черная книга»). Так появляется возможность транслировать молодому поколению историческую правду и прививать гордость за своих героев и свою страну в целом.

История, религия, культура и язык в государстве всегда тесно взаимосвязаны. Для России эта взаимосвязь имеет особое значение, так как богатство истории обуславливается культурно-конфессиональным разнообразием и способностью представителей всех традиционных конфессий и культур мирно сосуществовать в пределах одного большого государства, при этом сохраняя языковой плюрализм и развивая государственный язык – русский. Поэтому сохранение традиционного конфессионального и культурного разнообразия, защита русского языка без ущемления языков народов России также представляется нам эффективным способом противостояния вышеназванным угрозам [20].

Стоит отметить, что культурная безопасность является частью национальной безопасности государства. Культура направлена на «формирование личности, деятельной сущности человека», а ее кризис способен поставить под удар

«обеспечение существования общества и государства» [7, с. 111]. Кризис культуры на постсоветском пространстве имеет свои особенности, которые обостряют антагонистический потенциал межгосударственных отношений современных республик, некогда бывших одним государством. Также продолжается нарастание межкультурного и межцивилизационного противостояния.

Возрождению русской культуры в широком смысле слова может способствовать использование ее в качестве инструмента внешней политики современной России [17]. Тем самым будет обеспечиваться национальная безопасность и внешнеполитические интересы нашего государства в современных конфронтационных внешних условиях. За Россией с недавнего времени с подачи коллективного Запада и Украины несправедливо закрепился статус агрессора. Для того чтобы его опровергнуть, как раз и необходимо обращаться к инструментам «мягкой силы» в вопросах международного взаимодействия. И обращение к культуре и культурной дипломатии как к противовесу «жесткой силы» могло бы стать весьма оригинальным решением [1].

При этом, как уже было отмечено, нельзя забывать и об укреплении духовно-нравственных начал внутри государства. Для минимизации угрозы дискредитации традиционных конфессий и культуры России необходимо широкое введение в образовательно-воспитательный процесс всех уровней курсов «Православная культура» и «Исламская культура» как двух традиционных для России конфессий, а также дисциплин «История религии», «Религиоведение», «Русская религиозная философия права» [19], «Культурное наследие России», «Этика» и др. Дополнительно необходимо ввести в учебный план школ и вузов курс «История культуры России», чтобы дать россиянам знания об уникальности культурного наследия и богатства страны. Данному вопросу в учебно-воспитательном процессе в настоящее время уделено недостаточно внимания. Учебные пособия по этой дисциплине тоже отсутствуют. Гуманитарные фонды могут объявить конкурс и выдать гранты на создание подобных учебных пособий по типу монографии «Культурное наследие России – уникальный мировой феномен» [13]. Все эти дисциплины обеспечат владение универсальными категориями. Изучение содержания таких учебных программ будет формировать высокодуховный национальный менталитет.

Также необходимо увеличивать количество часов изучения русского языка и русской литературы с обязательным аналитическим разбором пройденных тем. Русскому языку в рамках национальной безопасности государства принадлежит особая роль [6]. Для сохранения и защиты русского языка необходимо его культивирование через обеспечение лингвистической безопасности отечественного социального пространства [10]. Россия должна уметь опираться на положительный опыт других государств в вопросах сохранения и распространения родного языка. Например, весьма эффективной является лингвистическая политика современной Франции (так называемая французская модель) во многом благодаря деятельности такой организации, как «Франкофония» [22].

В СМИ необходима пропаганда русского слова, которая может осуществляться через беседу, разговор, диалог на патриотические темы. Сила и духовное консолидирующее влияние русского слова, на наш взгляд, недостаточно активно используется для подъема патриотизма, способного серьезно повлиять на сохранение духовно-нравственных начал. Со школьниками и студентами в разных городах по всей России, на разных площадках проводится просветительский марафон

«Знание»³, который транслируется во всех СМИ. Он помогает совершенствовать технику владения словом и обогащает сам русский язык, а также наполняет его участников новыми полезными знаниями. В рамках этого марафона делаются доклады известными людьми на актуальные темы, касающиеся знаний и их передачи; проходят обсуждения, дискуссии, задаются вопросы, получаются ответы.

В целях защиты русского языка был принят правительственный законопроект, который направлен на соблюдение норм литературного русского языка, нуждающегося в защите от чрезмерного употребления иностранных слов, имеющих адекватные аналоги в русском языке⁴. В результате принятые поправки внесены в закон «О государственном языке Российской Федерации»⁵. Задумка многообещающая, однако ее практическую реализацию необходимо продумать до мелочей во избежание перегибов и злоупотреблений.

Язык – это не статичное нечто, он подобен живому организму, который развивается и изменяется вместе со своими носителями. К сожалению, если носители деградируют, существуют в состоянии аномии и являются социально и экономически неблагополучными, то и их язык общения будет претерпевать точно такие же неблагоприятные изменения. Поэтому языковая политика не может проходить в отрыве от всех прочих важных направлений политики государства. И упование на запреты в данном случае малоэффективны.

Министерство культуры, Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования и спецслужбы могут объединиться для достижения единой цели – противостоять угрозам национальному менталитету, подрыву его духовно-нравственных основ и распространению идеологии противников патриотического воспитания. Такой формат взаимодействия не схожих на первый взгляд по функциям и полномочиям институтов власти в реальности способен обеспечить рациональное сочетание тех мер, которые может предпринять государство для противодействия угрозе духовно-нравственного воздействия, которое выражено в фальсификации российской и мировой истории, искажении исторической правды, уничтожении исторической памяти, а также дискредитации традиционных для России конфессий, культуры и русского языка.

Политико-правовой аспект противодействия угрозе духовно-нравственного воздействия

Роль государства и его институтов в противодействии рассматриваемой угрозе является определяющей, поэтому далее будет представлен анализ тех мер и инициатив, которые должны исходить от властных структур в рамках их полномочий и компетенций:

- *Совет Федерации РФ* благодаря своей законотворческой функции направляет свои усилия на защиту исторической правды, это становится

³ Российское общество «Знание» [Электронный ресурс] // Марафон «Знание» [сайт]. URL: <https://marathon.znanierussia.ru/>

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» от 28.02.2023 № 52-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/

⁵ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/

возможным благодаря привлечению к ответственности за фальсификацию истории. Также в сфере его компетенции находится осуществление парламентского контроля, который призван следить за исполнением принятых федеральных законов, направленных на защиту национальной культуры и истории;

- *Государственная Дума РФ совместно с парламентскими партиями* направляет свои усилия на защиту традиционных ценностей, национального языка, истории, культуры посредством инициации и поддержки соответствующих проектов. Например, в качестве одного из направлений деятельности можно выделить финансирование создания документальных фильмов, написания книг, проведения выставок, препятствующих искажению исторических фактов, фальсификации истории, дискредитации русского языка и культуры. Активное общение депутатов со своими избирателями позволяет им наладить прямой диалог с гражданским обществом и различными общественными организациями, деятельность которых построена на принципах патриотизма и защиты традиционных ценностей. Этот диалог может поддерживаться и развиваться с помощью организации конференций, круглых столов и дискуссий. В нем обмен мнениями, знаниями и конструктивными инициативами должен быть ориентирован на противодействия духовно-нравственным вызовам современной России;

- *Верховный суд РФ* является автором тех решений, которые становятся своеобразными правовыми прецедентами в вопросах борьбы с искажениями культуры, русского языка и фальсификациями истории. Принятие таких правовых решений, восстанавливающих справедливость, а также выдача рекомендаций нижестоящим судам по этим делам обеспечивают принцип единообразия судебной практики. В целом уделенное внимание подобным вопросам расширяет судебную практику и обогащает методику рассмотрения таких дел;

- *Конституционный суд РФ* выполняет ответственную задачу в связи с переориентацией и Военной стратегии РФ, и Стратегии национальной безопасности РФ, и самой Конституции РФ на признание самоидентичности россиян и России как международного субъекта основным объектом защиты в войне нового поколения. Таким образом, в ведении Конституционного суда находится проверка законодательных актов на соответствие Основному Закону РФ в вопросах, которые касаются защиты истории, культуры, традиций и русского языка. Также Конституционный суд может выступить с инициативой разработки конституционных стандартов защиты ментальной безопасности россиян, обеспечение которой нарушается под воздействием угрозы фальсификации истории, искажения исторической правды, уничтожения исторической памяти, дискредитации традиционных для России конфессий, национальной культуры и русского языка;

- *Общественная палата РФ и институты гражданского общества* в качестве одного из инструментов защиты истории от фальсификаций, искажений и пр. деструктивных воздействий могут использовать мониторинг медиапространства и образовательных программ. По его результатам может быть подана жалоба в соответствующие органы власти, а также организована обратная связь с населением с целью донести до граждан информацию об опасном контенте и указать на безопасный. В целях обеспечения ментальной безопасности Общественная палата может инициировать проведение общественных слушаний, круглых столов и форумов на соответствующие темы. Работа с людьми подразумевает гласность, широкую аудиторию, открытый диалог, поэтому

основная цель таких кампаний заключается в том, чтобы массово повышать историческую грамотность, возрождать и укреплять патриотические чувства, защищать традиционные ценности, укреплять национальную идентичность, способствовать восстановлению исторической справедливости. Также Общественной палате РФ под силу улучшить международный имидж России за счет инициирования международного сотрудничества с похожими организациями. Цель – просвещать, обучать, обмениваться опытом, чтобы научить людей и в России, и за рубежом грамотно и качественно интерпретировать исторические события и факты, а также сохранять культурное наследие, культивировать патриотические чувства и гордость за страну и в целом улучшать имидж Российской Федерации на глобальном уровне.

Заключение

Духовно-нравственное воздействие как комплексная угроза национальной безопасности России имело место еще в период существования Советского Союза и достигло беспрецедентного по последствиям масштаба в последние несколько лет. Информационно-психологическая война в рамках гибридной войны против России обострила эту угрозу до опасного предела. А опасность заключается в вероятной потере нашим государством и народом своей самоидентичности, собственных корней, а также международного влияния. Поэтому в рамках организации мероприятий по противодействию угрозе духовно-нравственного воздействия необходимо, во-первых, дифференцировать эту многокомпонентную угрозу, выделив в ней отдельные составляющие; во-вторых, по каждой из таких составляющих разработать и внедрить комплекс мер, направленных на борьбу с конкретным проявлением общей угрозы с целью малыми победами достигнуть положительных результатов в целом.

В настоящем исследовании рассмотрены некоторые элементы в рамках общей угрозы духовно-нравственного воздействия, среди которых фальсификация российской и мировой истории, искажение исторической правды, уничтожение исторической памяти, дискредитация традиционных для России конфессий, культуры, русского языка. Все приведенные мероприятия и предложенные меры должны стать ответственностью как государства, так и общества для достижения положительного результата.

Список литературы

1. Артемьева Д.В. Достоинства российской «мягкой силы» в сфере культуры в условиях внешних угроз // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17, № 2-2 (20). С. 11–13.
2. Ассман А. Пространства воспоминания. Формы трансформации культурной памяти. М.: Языки славянской культуры, 2012. 440 с.
3. Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 5–11.
4. Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 2. С. 181–192.
5. Балабушевич В.Ю. Фальсификация истории (опыт философского осмысления) // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 289–292.

6. Бернацкая А.А. Русский язык в контексте проблем национальной безопасности // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2 (7). С. 197–220.
7. Воронцов С.А. Формирование угроз безопасности Российской Федерации как следствие кризиса культуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5 (72). С. 111–115.
8. Гибизов Д.В. Гуманитарная составляющая концепта безопасности человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 4. С. 96–100.
9. Гончарова А.В. Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8, № 1. С. 134–141.
10. Иова М.П., Дзюбан В.В. Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. 2018. Т. 19, № 4 (21). С. 95–98.
11. Кабыткина И.Б., Володина А.Я. Историческая правда как предмет фальсификации в современных политических условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131).
12. Криворученко В.К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 121–130.
13. Культурное наследие России – уникальный мировой феномен / под общ. науч. ред. Е.П. Борзовой. СПб.: Издательство «СПбКО», 2021. 336 с.
14. Курбатова А.Г. Историческая память – столкновение стереотипов и постправды // Центральная Евразия. 2020. № 1 (4). С. 64–77.
15. Лавров В.В. Понятие «историческая правда», закрепленное в части 3 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1 (87). С. 21–27.
16. Медведева Л.М. Противостояние фальсификации истории Второй мировой войны в современной российской историографии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1 (52). С. 13–19.
17. Мухаметов Р.С. Культура как инструмент внешней политики России // Известия Уральского государственного университета имени А.М. Горького. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 86, № 1. С. 193–198.
18. Пушкарев Е.А. Безопасность человека в системе политико-правового обеспечения национальной безопасности России // Философия права. 2007. № 4 (23). С. 51–54.
19. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. 2015. № 7. С. 11–18.
20. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции, как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 173–179.
21. Стрелецкий Я.И., Опошнянский А.В. Историческая правда против лжи и фальсификаций (к 75-летию Великой Победы) // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С. 24–29.
22. Терещенко Д.А. Роль лингвистической политики Франции в развитии языкового фактора в международных отношениях // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2 (92). С. 43–46.

Countering spiritual and moral threats as an element of Russia's national security strategy

A.A. Kovalev¹, D.T. Dzgoeva²

¹ The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications,
St. Petersburg

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, St. Petersburg

The article is devoted to the threat of spiritual and moral influence on Russia and Russians, used as a tool in the war of a new generation. Spiritual and moral impact is a complex threat, multi-component, and within the framework of this study, the following elements have been studied: falsification of Russian and world history, distortion of historical truth, destruction of historical memory, discrediting of traditional Russian faiths, culture, and the Russian language. These components are cited as motivating factors for restoring the spiritual and moral image of modern Russia and its citizens. Special attention is paid to the development of specific measures to counteract certain elements of the threat under study. They are implemented through education, upbringing, youth work, political and legal initiatives, etc. Further study of this issue will make it possible to qualitatively improve the national security strategy and increase the level of competitiveness of the people and the state in the world.

Keywords: *history, culture, Russian language, protection, identity, human security.*

Об авторах:

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург. E-mail: kovalev.aa@sut.ru

ДЗГОЕВА Диана Таймуразовна – кандидат политических наук, доцент кафедры ГМУ, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург. E-mail: Dzgoeva-dt@ranepa.ru

Authors information:

KOVALEV Andrey Andreevich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Sciences, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg. E-mail: kovalev.aa@sut.ru

DZGOEVA Diana Taimurazovna – PhD (Political Science), Associate Professor of the Department of GMU, North-Western Institute of Management – branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg. E-mail: Dzgoeva-dt@ranepa.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2025.